

Мария ВЕЛИКАНОВА: "Чем мне с тобой поделиться? Хочешь ли, душу отдам..."

Смена. — С. Пб. — 1994. — 20 мая.

Лет десять назад в школе-студии МХАТ среди студентов актерского факультета, явно не обделенных внешними данными, выделялась все же одна - Маша Великанова. Маленькая изящная фигурка, похожая на китайскую фарфоровую статуэтку, грустное красивое лицо с тонкими чертами, темные волосы... Сразу чувствовалась красота природная, подлинная. Она словно сошла с живописных миниатюр старых петербургских мас-

теров. Где бы ни появлялась Маша, она вызывала восхищение. Шла по Арбату, и прохожие (причем не только мужчины!) оборачивались вслед редкостной девушке.

Тогда уже и педагоги, и студенты чувствовали, что эта девушка из Ленинграда (кстати, она не дочь и родственница известной эстрадной певицы 50-60-х Гелены Великановой) вряд ли приживется, станет своей в столичной театральной среде. Однако возвращение в свой прекрасный город, к своей теме в искусстве произошло не так просто...

Получив профессию актрисы драмы и кино, Мария Великанова трудилась в театрах Перми, Таллина, а затем - в Ленинградском Академическом театре драмы имени Пушкина. Сыграла несколько крупных ролей, была партнершей народных и заслуженных артистов, работала со значительными режиссерами, но все же рассталась с драматическим театром. В закулисной клоаке тогдашней Александринки была слишком слаба, беззащитна, чтобы сопротивляться непорядочности, черствости со стороны "сильных мира сего".

Наверное, можно было бы отыскать ей новый театр, но Маша решила создать его сама. Причем создать театр песни. В 1988-м она стала не только исполнительницей романсов и песен, но и художественным руководителем, педагогом группы "Reddo" ("Возвращение").

Успех увеликановского "Reddo" был мрлниеосным. В Театре эстрады сольные концерты прошли на аншлагах. И даже те зрители, что, неискушенные в рекламе, приходили на группу как на... эмигрантов, приехавших с Запада, послушав песни Марии и ее трех партнеров, оставляли тронуты их бережным отношением к романсам, к песенному языку Петербурга. Так было всюду, где бы группа не появлялась на гастролях.

Фирма "Мелодия" вскоре выпустила пластинку "Что это, дрог-

нула память?...", ставшую нынче раритетом. Ленинградское телевидение представило передачу "Монолог о романсе". Группа "Reddo" с блеском выступила на фестивале "Русский шансон" в "Октябрьском", не затерявшись в компании Михаила Боярского, Александра Новикова, Никиты Джигурды, Вики Цыгановой. В 1991-м СП "Русско-немецкая музыка" выбросила на рынок грамзаписи тираж аудиокассет "Осторожные песенки" (в основе песен были стихи Юза Алешковского).

Впору было объявлять, что на питерской эстраде вспыхнула новая звезда. Тогда, помню, я собрался написать о группе "Reddo" обстоятельную статью, однако пришлось отложить черновики, узнав, что Мария родила сына Сашу и, естественно, на некоторое время оставит сцену.

Кто бы мог подумать, что возвращение и на сей раз окажется мучительным!

Молодые музыканты, воспользовавшись паузой, пошли на конфликт с руководителем и ршили работать без солистки. Где же они теперь? Говорят, неплохо зарабатывают, мотаются по заграницам, однако ни о группе "Reddo", ни о новом проекте ребят нынче практически ничего не слышно.

- Звездочка взлетела и погасла, наверное, еще и потому, что никто толком не поддержал, - грустно сказала мне Мария Великанова. - А жанр этот некоммерческий изначально. В начале 90-х был интерес к романсу, особенно эмигрантскому, был какой-то элемент моды, конъюнктуры, но как только он схлынул, все встало на свои места.

Однако Великанова не могла остаться не у дел. С ее-то репертуаром! Он не просто широк а кажется, безграничным. Это и "сильно запятые" цыганские песни, и старинные русские, офицерские романсы, это и "печальные песенки" Александра Вертинского, и песни политических ссыльных 30-50-х годов (Юза Алешковского, Александра Галича), это и

песни авторов-исполнителей, бардов (Владимир Высоцкий, Булат Окуджава, Вероника Долина). Продюсирует новый проект Марии - обаятельная Ирина Ермолова, знакомая меломанам по работе в клубе песни "Восток".

Удивительно, но Мария, имея такой репертуар, не обладает каким-то сильным голосом, зато поет неизменно с подлинными и глубокими чувствами. Даже цыганские песни и жестокие романсы в ее версиях становятся легкими и мечтательными. Песни Вертинского она переживает очень лично, а музыкально обрабатывает немного "декоративно". Песни репрессированных и ссыльных исполняет с бережностью, даже осторожностью.

Концерты ее, бывает, затягиваются надолго, так как зрители пишут записки-заявки с просьбой вспомнить одну за другой песни, однако нет здесь проходных песен, не говоря уже о шлягерах, хитах.

"Чем мне с тобой поделиться? Хочешь ли душу отдам?..." - пела группа "Reddo" еще на пластинке 1990 года. Эта же строчка вынесена на афишу сольного концерта Марии Великановой, что грядет 29 мая на сцене Театра эстрады.

Поистине Маша поет душой, а это, как выясняется, рискованное занятие. На удивительно красивом челе этой женщины нынче такая глубокая грусть. И на сцене, и за кулисами.

- Маша, да что это с вами?! Что же вы все так грустите? - спросил я недавно певицу во время нашего телевизионного интервью.

- Это у меня такой имидж, - ответила она и попробовала улыбнуться.

Но ничего из этого не получилось. Так что тут, похоже, не имидж, а судьба прекрасной незнакомки, которая не вышла в тираж и почти не изменилась с тех золотых времен, когда не было в школе-студии МХАТ девушки краше и загадочней, чем Маша из Питера.

Фото С.Г.